МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 34.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

1 декабря. Годъ XVIII. 1900 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Награжденіе набедренникомъ.

Священникъ Свѣтиловичской церкви, Гомельскаго уѣзда, Михаилъ *Сороколѣтовъ*, за труды по народному образованію и вообще усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей, Его Преосвященствомъ, 15 ноября, награжденъ набедренникомъ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе: 26 октября—прихожанамъ Ново-Быховской церкви, Быховскаго уѣзда, крестьянамъ дер. Дубовой Неряжи Стефану *Лобенкову*, Евѳимію *Грудову* и Герасиму *Дроздову* за пожертвованіе ими въ свою приходскую церковь иконы св. Ѳеодосія въ кіотѣ, съ лампадою и подсвѣчникомъ, стоимостью, 350 р.; мѣщанину г. Быхова Ѳеодору *Горбатовскому* за пожертвованіе имъ въ ту же церковь полнаго священническаго облаченія, лампады, подсвѣчниковъ и за обновленіе иконы св. Троицы, всего свыше 100 р. и крестьянину г. Быхова Григорію *Лысухѣ* за пожертвованіе въ ту же церковь деньгами 100 руб.; 8 ноября —прихожанамъ Добосњянской церкви, Рогачевскаго уѣзда, за пожертвованіе ими въ

свою приходскую церковь: паникадила, стоимостью въ 150 р., двухъ напрестольныхъ серебряныхъ крестовъ, въ 120 р., евангелія—въ 75 р., плащаницы—въ 100 руб., чаши съ приборомъ серебряныхъ, вызолоченныхъ и водосвятнымъ крестомъ—въ 224 р. 15 к. и двухъ металлическихъ хоругвей—въ 85 р.; 16 ноября—прихожанамъ Дудичской церкви, Рогачевскаго уѣзда, за пожертвованіе ими на ремонтъ своего приходскаго храма 460 руб.; 17 ноября—прихожанамъ Ново-Быховской церкви, Быховскаго уѣзда, за пожертвованіе ими въ свой приходской храмъ иконы свят. Ѳеодосія, стоимостью 140 руб.; 19 ноября—жертвователямъ въ Мстиславскую Александро-Невскую церковь: 1) жительницѣ гор. Москвы Елисаветѣ *Ляминой*—шелковаго священническаго и діаконскаго облаченій, стоимостью 120 р. и пяти колоколовъ, вѣсомъ 24 п. 30 ф., стоимостью 480 руб., 2) потомственному почетному гражданину, жителю г. Елабуги, Алексѣю *Гербасову*—бѣлаго шелковаго священническаго облаченія и такихъ же воздуховъ, стоимостью 45 р., 3) купцу г. Екатеринослава Николаю *Мирошниченко* - парчеваго священническаго облаченія и двухъ стихарей для мальчиковъ, стоимостью 35 р. и 4) монахинѣ Московскаго Страстнаго монастыря Аннѣ *Пузиковой*—парчевого священническаго облаченія и двухъ дѣтскихъ стихарей, стоимостью 50 р.; 22 ноября—Кунторовскому сельскому обществу, принадлежащему Новосельскому приходу, Гомельскаго уѣзда, за устройство ими третьяго яруса въ ихъ приходскомъ храмѣ, и кромѣ того крест. дер. Кунторовки Авраамію *Чмыхову* за устройство жертвенника, стоимостью 100 руб., и крестьянамъ той же деревни—Ивану *Порошину*, Сергѣю *Порошину*, Максиму *Семенову* и Митрофану *Иванову*, какъ принимавшимъ горячее участіе въ семъ дѣлѣ; крестьянамъ мѣстечка Вѣтки, Гомельскаго уѣзда, работавшимъ въ истекшее лѣто въ г. Кіевѣ, на кирпичныхъ заводахъ, за пожертвованіе ихъ въ свой приходскій храмъ запрестольнаго семисвѣчника, стоимостью 60 р.; 23 ноября—жертвователямъ въ Жгунскую церковь, Гомельскаго уѣзда: 1) мѣстному псаломщику Василію *Жудро*—25 р., 2) предсѣдателю мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства, кр. Леону *Жевнову*—50 руб. и металлической золоченой лампады, стоимостью 15 р., 3) Аѳанасію *Шабалину*—серебряннаго напрестольнаго креста въ 32 р., хоругви въ 22

р., дарохранительницы въ 27 руб. и двухъ подсвѣчниковъ въ 31 р., 4) Ивану *Малаеву*—подсвѣчника и фонаря, стоимостью въ 16 р., 5) С. *Ш.*—40 р. на пріобрѣтеніе плащаницы и 6) Евѳимію *Миронкову*—священническаго облаченія и воздуховъ, стоимостью 125 р.

Перемѣны по службѣ.

— Окончившій курсъ въ Присилиской двухклассной церковно-приходской школѣ, сынъ псаломщика, Иванъ *Громыко*, резолюціею Его Преосвященства отъ 23 ноября, назначенъ на псаломщицкое мѣсто къ Лугиновичской церкви, Сѣнненскаго уѣзда,—для испытанія на шесть мѣсяцевъ.

— Учитель Заболотской церковно-приходской школы, Оршанскаго уѣзда, Поликарпъ *Авраамовъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 24 ноября, назначенъ на псаломщицкое мѣсто къ Бараньской церкви, того же уѣзда.

— Назначенный на священническое мѣсто къ Судиловичской церкви, Климовичскаго уѣзда, Николай *Журавскій* 14 ноября рукоположенъ въ санъ священника.

— Псаломщикъ Желивской церкви, Чаусскаго уѣзда, Димитрій *Николаевъ* 19 ноября рукоположенъ въ санъ діакона.

Отъ Правленія Могилевской духовной семинаріи къ свѣдѣнію родителей и опекуновъ своекоштныхъ воспитанниковъ Могилевской семинаріи, живущихъ въ семинарскомъ общежитіи.

Правленіе Могилевской духовной семинаріи, согласно журнальному постановленію распорядительнаго собранія Правленія отъ 6 ноября 1900 г. за № 34, утвержденному Его Преосвященствомъ, симъ объявляетъ родителямъ и опекунамъ своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи, живущихъ въ семинарскомъ общежитіи, что деньги за содержаніе въ общежитіи своекоштныхъ воспитан-

никовъ семинаріи—въ количествѣ 95 руб. съ дѣтей священно и церковно-служителей и чиновниковъ духовнаго вѣдомства и 120 руб. съ инососложныхъ воспитанниковъ будутъ взиматься по четвертямъ года, въ слѣдующіе сроки: 10 января, 10 апрѣля, въ августѣ мѣсяцѣ (при началѣ учебнаго года) и 10 октября. Родители своекоштныхъ воспитанниковъ духовнаго званія должны вносить въ эти сроки по 23 р. 75 к., а иносословныхъ—по 30 р. Въ случаѣ выбытія своекоштнаго воспитанника изъ семинаріи, или въ случаѣ продолжительнаго отпуска его въ домъ родителей, напр. по болѣзни, внесенныя за содержаніе деньги, согласно требованія § 156 уст. д. сем., не возвращаются. Своекоштные воспитанники, родителями коихъ не будутъ своевременно вносимы деньги за содержаніе въ общежитіи ихъ сыновей, немедленно будутъ лишаемы права жить въ семъ общежитіи и будутъ удаляемы на квартиры.

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Награжденіе набедренникомъ. Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.—Отъ Правленія Могилевской духовной семинаріи къ свѣдѣнію родителей и опекуновъ своекоштныхъ восписпитанниковъ Могилевской семинаріи, живущихъ въ семинарскомъ общежитіи.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1900 г. 29 ноября. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 декабря. № 34. 1900 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Православіе, расколъ, единовѣріе *).

(Внутреннія теченія религіозной жизни русск. народа съ пол. XVII по XIX в.).

Много всякаго рода и сомнѣній и недоумѣній, догадокъ и предположеній, насмѣшекъ и порицаній, похвалъ и одобреній доселѣ слышится и пишется о дѣлѣ, совершенномъ патріархомъ Никономъ, о дѣлѣ исправленія имъ богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ въ соотвѣтствіе съ богослужебными книгами и обрядами греческими. По мнѣнію раскольниковъ и раскольничествующихъ православныхъ это дѣло ненужное и напрасное, безобразное и жестокое.

„Вины нашего непослѣдованія пастыремъ Греко-Россійской церкви суть важныя и благословныя“, говорятъ и пишутъ доселѣ раскольники: „понеже попущеніемъ Божіимъ чрезъ Никона, бывшаго патріарха, древле-церковныя преданія измѣнишася и впослѣдствіи соборомъ 67 года ужаснѣйшая клятва и анаѳема на содержащихъ древле-церковныя преданія произнесеся и строгое преслѣдованіе и гоненіе воздвижеся“. Напротивъ православные утверждаютъ, что дѣло, совершенное патріархомъ Никономъ, дѣло вполнѣ законное и справедливое, неотложное и необходимое, дѣло великое и святое, а по выроженію Щапова „дѣло самое великое послѣ крещенія Владиміра“. Не мало споровъ и недоумѣній вызываетъ личность и самого патріарха Никона. Одни не находятъ достаточно грязи и порицаній, чтобы очернить его, другіе-красокъ и похвалъ, чтобы

*) Продолженіе,—см. № 33.

обѣлить его. По однимъ, Никонъ-аскетъ съ желѣзной волей и недюжиннымъ умомъ, по другимъ-жестокій жалкій честолюбецъ и визіонеръ, вродѣ Аввакума.

Разборъ и опреверженіе *всѣхъ* злохуленій и ругательствъ Никонова дѣла и самого патріарха завели бы насъ слишкомъ далеко, а главное-не необходимы для уясненія той стороны народной жизни, на которой мы желали-бы остановить свое вниманіе. Поэтому довѣрчиво примкнемъ къ общему голосу Православной Греко-Восточной Церкви, что дѣло, совершенное патріархомъ Никономъ и утвержденное Большимъ Московскимъ соборомъ 1667 года.—дѣло великое и важное, законное и справедливое, тѣмъ болѣе, что и предшествовавшія совершенію дѣла теченія религіозной жизни и мысли русскаго народа подтверждаютъ, какъ мы видѣли, это положеніе. Правда, многосложное дѣло велось не безъ промаховъ, не всегда осмотрительно и осторожно, но иногда рѣзко и страстно, не всегда, быть можетъ, и совсѣмъ правильно съ точки зрѣнія фарисейской скрупулезной церковности; но на это можно возразить: когда и какое великое дѣло велось такъ чисто и гладко, чтобы могло вполнѣ удовлетворить слишкомъ обыкновенно завистливыхъ и всѣмъ недовольныхъ современниковъ и слишкомъ придирчивыхъ потомковъ, которые при томъ естественно не могутъ знать *всѣхъ* обстоятельствъ дѣла, поставить себя въ условія той жизни? [1])

Что же касается личности самого патріарха Никона, то нельзя не согласиться съ умѣреннымъ заявленіемъ покойнаго про-

[1]) При мысли о дѣлѣ патріарха Никона невольно навязывается на мысль въ качествѣ самой ближайшей и естественной исторической параллели великая гражданская реформа Петра, тѣмъ болѣе, что и дѣло Никона и реформа Петра касаются одной жизни, только различныхъ сторонъ ея и имѣли довольно сходныя задачи: дѣло Никона—направить ходъ московской церковной жизни въ общее теченіе всеправославной, жизни реформа Петра—втолкнуть великую Русь въ теченіе общеевропейской жизни. При этомъ, Богъ знаетъ, могла-ли бы Петрова реформа имѣть сравнительно скорый и благопріятный исходъ безъ дѣла Никона; не сломило-ли бы Петра деревянное упрямство русскаго народа, не будучи предварительно надломлено патріархомъ Никономъ. Впрочемъ это область догадокъ и предположеній, въ которую пускаться слишкомъ рискованно. Но несомнѣнно то, что великая и плодотворная реформа Петра и въ свое время и до-селѣ такъ же возбуждаетъ не мало страстныхъ споровъ, такъ-же признается совершенной не совсѣмъ гладко и чисто, осмотрительно и осторожно. Если же слушать раскольниковъ, то они и дѣло Никона и дѣло Петра одинаково не одобряютъ и если антихристъ Никонъ, то въ такой же мѣрѣ антихристъ, по ихъ заявленію, и Великій Петръ.

фессора И. Θ. Нильскаго, что Никонъ во всякомъ случаѣ „замѣчательный человѣкъ своего времени. Его исторія—цѣлая драма, его судьба представляетъ полный оборотъ колеса фортуны“. Первые шаги его были блестящи, но конецъ его печаленъ; святѣйшій патріархъ и Великій Государь снова дѣлается смиреннымъ инокомъ и даже разстригою и изъ патріаршихъ палатъ переселяется въ бѣдную и мрачную келью Бѣлоозерскаго монастыря“. „Изъ крестьянской хижины дойти до патріаршихъ палатъ и царскихъ чертоговъ и тамъ чувствовать себя на мѣстѣ можетъ далеко недюжинный человѣкъ“.

Изъ всѣхъ злохуленій и порицаній Никонова дѣла и личности самого патріарха Никона мы остановимся лишь на тѣхъ, кои наиболѣе могутъ смущать православное сознаніе. Говорятъ:

Никоново исправленіе обрядовъ и книгъ произвело расколъ старообрядства. На это глубокочтимый Е. Е. Голубинскій вполнѣ резонно отвѣчаетъ; „Это, конечно, очень прискорбно. Но, во-первыхъ, не могъ-же Никонъ предвидѣть, что это дѣйствительно случится такъ, а во вторыхъ, что было бы, если бы съ совершеніемъ всякихъ, сколько нибудь желаемыхъ, дѣлъ люди останавливались предъ неразумными возраженіями противъ него со стороны нѣкоторыхъ?“ Наконецъ,—не было-ли бы еще прискорбнѣе, должны добавитъ мы. если бы безъ дѣла Никонова возникъ еще горшій расколъ въ нѣдрахъ Православной Греко-Восточной церкви, возможность какого послѣ рѣчей Суханова, выразителя московской мысли, была болѣе, чѣмъ вѣроятна?.

Крайне деспотическій, нетерпимый, словомъ-страшный характеръ патріарха Никона былъ виной раскола и будь на мѣстѣ Никона другой человѣкъ съ инымъ характеромъ, раскола могло-бы не быть.

„Напрасно было-бы оспаривать справедливость мнѣнія, говоритъ тотъ-же Голубинскій, что характеръ Никона былъ изъ очень несчастныхъ и далеко не изъ свѣтлыхъ характеровъ. Но тѣмъ не менѣе вовсе несправедливо было бы полагать, будто виной раскола былъ именно этотъ несчастный характеръ. Рядомъ съ несчастнымъ по характеру Никономъ стоялъ человѣкъ, надѣленный счастливѣйшимъ характеромъ, это царскій духовникъ Стефанъ Вонифатьевичъ. Но и краткія увѣщанія Стефана, восполнявшія и возмѣща-

вшія собою строптивыя приказанія Никона, не имѣли никакого дѣйствія на возставшихъ: они сохраняли свое уваженіе къ Стефану, но что касается до отношенія къ исправленію, то въ этомъ случаѣ вовсе не хотѣли слушаться его. Недостатки характера Никонова принадлежали къ числу тѣхъ недостатковъ, которые бываютъ свойственны людямъ съ сильными характерами: недостатки характера Никонова не были причиной, произведшей расколъ, но положительной сторонѣ его характера мы обязаны тѣмъ, что имъ было предпринято возможное только для человѣка съ сильнымъ характеромъ исправленіе обрядовъ и книгъ. Что же касается до раскола старообрядства, то его возникновеніе представляетъ собою одинъ изъ тѣхъ печальныхъ историческихъ случаевъ, что въ цѣлыхъ массахъ людей, когда имъ приходится отказываться отъ заблужденій, не рѣдко находятся отдѣльные люди, которые, являя изъ себя упорныхъ и закоренѣлыхъ поборниковъ старины (староверовъ въ общемъ смыслѣ этого слова), выступаютъ защитниками заблужденій".

Не можетъ быть правой вѣрой та вѣра, которая утверждается казнями и насиліемъ, неправо и все Никоново дѣло, утвержденное насиліемъ. Не правъ „бѣшенный" соборъ 1667 года, изрыгнувшій страшныя клятвы на древле—православные благочестивые обряды и утвердившій Никоніанскія новшества. „Чудо! „восклицаетъ адамантъ древняго благочестія, протопопъ Аввакумъ," какъ-то въ познаніе не хотятъ пріити; огнемъ, да кнутомъ, да висѣлицею хотятъ вѣру утвердить! которые-то апостолы научили такъ? не знаю. Мой Христосъ не приказалъ нашимъ апостоламъ такъ учить, еже-бы огнемъ, да кнутомъ, да висѣлицею въ вѣру приводить. Нашъ Христосъ своимъ ученикамъ никогда такъ не повелѣвалъ, а тѣ учители явны, яко и сами антихристовы, которые, приводя въ вѣру, губятъ и смерти предаютъ: по вѣрѣ своей и дѣла творятъ таковы-же... Да что много говорить? Аще-бы не были борцы, не бы даны были вѣнцы; кому охота вѣнчаться, не почто ходить въ Персиду, а то дома Вавилонъ. Нутко, правовѣрне! Нарцы имя Христово, стань среди Москвы, перекрестися знаменіемъ Спасителя нашего Христа двѣма персты, якоже пріяхомъ отъ святыхъ отецъ. Вотъ тебѣ царство небесное дома родилось; Богъ благословитъ, мучися за сложеніе перстъ, не разсуждай много, а я съ тобою за еже о Христѣ

умрети готовъ. Аще я и несмысленъ, гораздо неученый человѣкъ, да то знаю, что вся церковь отъ святыхъ отецъ преданная свята и непорочна суть; держу до смерти, якоже пріяхъ; не прелагаю предѣлъ вѣчныхъ; до насъ положено, лежи оно такъ въ вѣки вѣковъ... А то удумали съ діаволомъ книги перепечатать, вся перемѣнить, крестъ на церкви и на просфорахъ перемѣнить; эктеніи перемѣнили, въ крещеніи духу лукавому молиться велятъ. Я бы имъ и съ нимъ въ глаза наплевалъ А въ крещеніи не отрицаются сатаны; чему быть? дѣти его, коли отца своего отрицатися не хотятъ. Да что мнѣ говорить? Охъ правовѣрной души! вся горняя долу быша! Умереть за сіе всякому подобаетъ. Будьте они прокляты, окаянные, со всѣмъ лукавымъ замысломъ своимъ и страждущимъ отъ нихъ вѣчная память трижды!".

Жестоко слово сіе! ужась береть отъ этихъ страшныхъ и силою ненависти и силой страданія Аввакумовыхъ словъ. И не одна неправда въ нихъ. Великое Никоново дѣло потребовало и великихъ жертвъ, кровавыхъ жертвъ. Великую смуту внесло оно въ нашу народную жизнь. Много мученій и страданій оно вноситъ въ сознаніе народа и доселѣ. Но виновато-ли дѣло, виноватъ-ли Никонъ, а главное можно-ли винить Православную церковь за всѣ ужасы и страданія? Нѣтъ и нѣтъ! Она по завѣту Христа любила и любитъ всѣхъ, она простираетъ милость свою до краевъ ея. Она дѣлала все, чтобы вразумить, она опять дала, когда пришло время и когда стало возможнымъ, немощнымъ въ вѣрѣ старообрядцамъ, изстрадавшимся внѣ общенія съ нею, цѣнное и дорогое для нихъ сокровище—*старые обряды*. Въ жестокихъ, по видимому, и временно необходимыхъ клятвахъ собора 1667, коими ожесточенные неразумные приверженцы старины были выброшены за ограду церкви, какъ хулители церкви, уже свѣтился тихій кроткій пламень единовѣрія,—того акта милости и любви, почтить который мы собрались. Какъ же это случилось и что все это значитъ?.

Уже самое первое распоряженіе патріарха Никона о поклонахъ и перстосложеніи встрѣчено было болѣе, чѣмъ несочувственно, ревнителями старины. „Мы-же задумалися, сошедшеся между собой", пишетъ Аввекумъ, по поводу указаннаго распоряженія Никонова: „видимъ, яко зима хощетъ быти: серце озябло и ноги задрожали".

Таково начало болѣзнемъ. Дѣйствительно настала зима, многолѣтняя мятежная зима, „еретическая зима“, какъ выразился Аввакумъ съ своей точки зрѣнія, съ ея вьюгами и мятелями, холодами и морозами. Неосторожная высылка изъ Москвы главныхъ выразителей недовольства изъ лицъ вліятельнаго московскаго духовенства, людей при томъ съ не менѣе сильнымъ характеромъ, чѣмъ характеръ самого Никона, имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что вскорѣ пламя раздора охватило всю Русь. Удаленіе Никона съ патріаршаго престола, грустное смутное время между—патріаршества, полное бездѣйствіе, растерянность и странныя колебанія между двумя теченіями московскихъ церковныхъ и гражданскихъ властей еще болѣе усилили и въ силѣ и въ количествѣ сторообрядческое движеніе.

Ко времени собора 1666 г. „куколь душевредный“, выросшій по зависти врага на нивѣ благочестія русской державы, готовъ былъ заполнить всю ниву. Смущеніе въ великой Россіи о церковныхъ вещахъ было такъ велико, что весь церковный чинъ пришелъ „въ несогласіе“, „въ церквахъ служилъ всякъ по своему“, народъ перестал ходить въ церковь и умиралъ безъ причастія, „яко скотъ“. Равнымъ образомъ усилилась проповѣдь „прелестниковъ“ о начавшемся, будто бы, великомъ „послѣднемъ отступленіи отъ вѣры“ предъ пришествіемъ антихриста и даже нарожденіи самого антихриста, который есть не кто иной, какъ самъ патріархъ Никонъ. Еще громче раздавались вопли смутителей мира церковнаго, что онъ, Никонъ, своими новшествами не только „грады и мѣста“, но и церкви осквернилъ чрезъ своихъ „антихристовыхъ“ слугъ—пастырей церкви, почему теперь церкви—не церкви, таинства—не таинства.

Большой Московскій соборъ, съ тремя патріархами во главѣ (двумя греческими и однимъ русскимъ), не утишилъ бури, смущавшей церковь. Грозныя клятвы собора на употребляющихъ старые обряды и въ тоже время хулящихъ книги и обряды исправленные, не образумили заблудшихъ, но, какъ будто, еще болѣе ожесточили ихъ. Ревнители старины, теперь, послѣ отлученія, ставшіе раскольниками въ собственномъ смыслѣ [1]), назвали соборъ „бѣшенымъ

---

[1]) По поводу названія старообрядцевъ раскольниками не можемъ не привести замѣчаніе Е. Е. Голубинскаго. „Раскольники наши, говоритъ онъ, проте-

и страшнымъ", порѣшивъ, что на немъ „со властьми не Христосъ сидѣлъ и не духъ истинный училъ, но лукавый сатана". Не сломили упрямства фанатиковъ и страшныя „градскія казненія", которыя примѣнило къ нимъ гражданское правительство послѣ церковнаго осужденія. Правовыя ограниченія, имущественныя лишенія, ссылки, пытки и казни, въ многоразличныхъ формахъ практиковавшіяся правительствомъ вплоть до Петра III въ качествѣ карательныхъ и исправительныхъ мѣръ, лишь разжигали въ раскольникахъ духъ противленія и придавали жертвамъ протеста величаво соблазнительный ореолъ „стоянія" за истину.

Эти жертвы прославлялись въ особыхъ сказаніяхъ и житіяхъ и память объ нихъ переходила изъ рода въ родъ. Слава стоянія за вѣру была такъ соблазнительна, мученическій вѣнецъ казался такимъ привлекательнымъ, что во множествѣ находились и добровольные мученики, сжигавшіе или голодомъ морившіе себя [1]). Многіе умирали въ гробахъ, покрытые саванами, со свѣчами въ рукахъ, протяжнымъ заунывнымъ напѣвомъ распѣвая похоронныя пѣсни... Общій результатъ указанныхъ мѣропріятій былъ тотъ, что расколъ разселился по пустыннымъ окраинамъ имперіи и перешелъ даже русскій рубежъ, но не сдавался, не уменьшился,

---

ствуютъ противъ названія ихъ раскольниками и требуютъ, что-бы ихъ называли старообрядцами. Но ихъ протестъ и требованіе вовсе не основательны. Такъ какъ раскольникъ (схизматикъ) есть понятіе общее или родовое, означающее всѣхъ людей, отдѣляющихся отъ церкви изъ-за какихъ-нибудь причинъ извѣстнаго свойства и характера или извѣстной важности (Вас. Вел. пр. 1): то, конечно, они не просто раскольники, а раскольники-старообрядцы (точнѣе было-бы—инообрядцы, особообрядцы, а не было-бы не совсѣмъ неправильно и несправедливо и—новообрядцы, такъ какъ въ ихъ разностяхъ съ нами есть и новшества). Но они дѣйствительно раскольники и если у насъ принято и вошло въ обычай называть ихъ просто этимъ послѣднимъ именемъ безъ прибавленія старообрядцы, то понятная причина сего есть та, что у насъ нѣтъ другихъ раскольниковъ, что дѣлало-бы нужнымъ частнѣйшее обозначеніе. А если раскольники заявляютъ претензію, чтобы мы, называя ихъ старообрядцами, не соединяли съ этимъ понятіемъ раскольникъ или не считали ихъ за раскольниковъ: то претензія равносильна тому, чтобы самихъ себя мы признали за раскольниковъ (ибо между нами двоими кто нибудь да раскольникъ, а не оба мы одинаково православны, что невозможно.)" Бог. Вѣст. 1892 г. т. 1, 45—46 стр. Примѣч.

[2]) Временами и мѣстами число такихъ жертвъ было прямо поразительно. Такъ въ 1687 году въ м. Березовѣ, олонецкаго края, сгорѣло болѣе тысячи человѣкъ; въ томъ-же году въ Палеостровскомъ монастырѣ инокъ Игнатій сжегся съ 2700 раскольниковъ; въ Сибири попъ Дометіанъ—съ 1700 жертвъ,

но увеличился по числу своихъ послѣдователей. Раздраженіе съ одной стороны вызывало ожесточеніе съ другой.

Тяжела картина страданій русскаго народа за это время. Не хотѣлось-бы разсуждать по поводу этой картины, приводить естественныя историческія и психологическія причины неестественныхъ насильственныхъ смертей. Непріятны и безтактны врачи, съ безстрастіемъ разсуждающіе о физіологическихъ причинахъ смерти покойника въ присутствіи его присныхъ, для которыхъ онъ былъ дорогъ. Хотѣлось-бы только пожалѣть несчастныхъ и съ облегченіемъ вздохнуть при мысли, что, благодареніе Богу, кровавая пора миновала, прошло почти время дикихъ взглядовъ на малоцѣнность человѣческихъ жизней, на человѣческое тѣло, какъ на „грязь", по саркастическому выраженію Байрона. Но въ виду того обстоятельства, что раскольники не перестаютъ ставить всѣ страданія своихъ единовѣрныхъ въ укоръ православной Церкви, считаютъ ее виновницей всѣхъ бѣдъ и очень умѣютъ пользоваться нерѣдко вымышленными, всегда до нельзя прикрашенными лживыми знаменіями и чудесами, разсказами о своихъ „отцѣхъ и страдальцѣхъ", необходимо сказать слово въ защиту церкви.

Да, духъ времени, духъ всеобщей грубости и жестокости, душевной жестокости и черствости былъ источникомъ страданій, которыя въ то время для обѣихъ враждующихъ сторонъ не представлялись чѣмъ либо ужаснымъ, но считались заурядными явленіями. Тотъ-же Аввакумъ, такъ трогательно и мастерски живописавшій страданія „вѣрныхъ" отъ „Никоніанъ", выражаетъ такія pia desideria касательно своихъ отношеній къ никоніанамъ въ одномъ изъ писемъ къ царю: „а что, царь-государь, если бы ты мнѣ далъ волю, я бы ихъ, что Илія пророкъ, всѣхъ перепласталъ въ одинъ день. Сперва Никона собаку разсѣкъ-бы начетверо, а потомъ и Никоніанъ". — И вообще раскольникамъ нынѣшнимъ и прошедшимъ не слѣдовало бы выставлять себя кроткими невинными агнцами, несчастными жертвами и только жертвами: таковыми они никогда не были и не суть.

Тамъ, гдѣ сила на ихъ сторонѣ, лѣтописи отношеній раскольниковъ къ православнымъ и въ особенности къ намѣревающимся оставить раскольническія заблужденія полны извѣстій о такихъ насиліяхъ, которыя не могутъ идти въ сравненіе по своей жесто-

кости съ угнетеніями никоніанскими въ формѣ правительственныхъ ограничительныхъ мѣропріятій, особенно въ настоящее время [1]). Что же касается раскольниковъ-фанатиковъ, самоубійцъ, то ихъ, конечно, слѣдуетъ и нужно жалѣть, должно жалѣть ихъ, какъ несчастныхъ жертвъ темноты и невѣжества, приведшихъ ихъ къ смерти. Страданія всегда и вездѣ въ всѣхъ добрыхъ людяхъ естественно должны вызывать состраданіе, жалость. Но почитать безумныхъ фанатиковъ и искать виновниковъ ихъ смерти, какъ то дѣлаюгъ раскольники, нельзя: это все равно, что окружать почетомъ и искать убійцъ человѣка, лишившаго себя жизни только потому, что онъ потерялъ гривенникъ, хотя-бы и послѣдній. Мѣсто такимъ въ богоугодныхъ заведеніяхъ. Недавнее страшное тираспольское дѣло, гдѣ поводъ къ проявленію фанатизма былъ, по своему значенію, именно не больше гривенника, подтверждаетъ нашу мысль. Это—arqumentum ad personam.

Обвиненіе раскольниками въ жестокостяхъ и насиліяхъ надъ ними собственно церкви, Православной церкви,—или простое недоразумѣніе, или сознательная ложь, самая нехорошая ложь. Православная церковь отъ основанія своего во всѣ времена сознавала себя такою, какою создалъ ее ея Божественный Основатель, то-есть святою и не порочною, свято и не порочно хранящею истинное Христово ученіе при божественной помощи Всесвятаго Духа. Въ числѣ истинъ, завѣщанныхъ ей на храненіе Христомъ, она твердо всегда помнила и помнитъ и послѣдній завѣтъ Христа: „миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ“. Она не только хранила, но всегда старалась провести въ жизнь и заповѣдь новую: „да любимъ другъ друга“. Насилій ни въ какой формѣ ни надъ кѣмъ Православная церковь не только никогда не дѣлала, но и не проповѣдывала. Великіе святые любвеобильные святители, подвижники и мученики на пространствѣ всѣхъ вѣковъ существованія церкви—живые свидѣтели любвеобильнаго духа Христова въ церкви. Возможно полное воплощеніе духа Христова въ церкви—постоянная забота церкви, цѣль и задача ея существованія, каковыя она и преслѣдуетъ. Но, конечно, не всѣ чада церкви являются выразителями и носителями

[1]) Эти именно насилія имѣлъ въ виду казанскій миссіонерскій съѣздъ, когда дѣлалъ столь прошумѣвшее въ печати постановленіе объ отобраніи отъ раскольническихъ и сектантскихъ родителей—извергов-православныхъ дѣтей и о помѣщеніи ихъ или у родственниковъ—православныхъ или въ особые пріюты.

духа Христова, суетныя помышленія и страсти, демонскія эгоистическія стрѣлянія врываются и въ ограду церкви. Всѣ мы вмѣстѣ и каждый изъ насъ въ частности опытно знаемъ и видимъ, съ какими усиліями, съ какими трудно одолимыми препятствіями воплощается въ каждомъ изъ насъ, тѣмъ-болѣе въ значительныхъ народныхъ группахъ любвеобильный духъ Христовъ. На нашей свѣжей памяти мирная Гаагская конференція, имѣвшая цѣлію провести въ жизнь народовъ лишь малую крупицу высокихъ нравственныхъ евангельскихъ понятій, и на нашихъ-же глазахъ, какъ какая-то роковая насмѣшка надъ нею, какъ какое-то демонское издѣвательство, совершаются кровавыя событія на югѣ Африки и на востокѣ Азіи. Виновата ли тутъ церковь, проповѣдуетъ ли она войну и милитаризмъ?! – Она лишь скорбно молится о страждущихъ и плѣненныхъ, проситъ о мирѣ всего міра. Такъ исполняется грозное пророческое слово Христа: „не миръ принесъ Я на землю, но мечъ".

Если-же такъ называемый духъ времени, то-есть, совокупность нравственныхъ понятій въ извѣстное время, и въ настоящее время слишкомъ далеко отстоитъ отъ высокихъ нравственныхъ христіанскихъ понятій, то еще далѣе онъ, конечно, отстоялъ въ XVII и XVIII вѣкахъ. Уже обрядовѣріе, приведшее къ расколу, не можетъ свидѣтельствовать о высотѣ нравственныхъ понятій. Поэтому справедливо положеніе, что мученія и казни раскольниковъ для того времени не представлялись чѣмъ то необычнымъ; неудивительно, что нѣкоторые изъ пастырей церкви не возвышались надъ уровнемъ духа времени. Нельзя винить и патріарха Никона и другихъ представителей церкви, если они иногда выражали современныя имъ нравственныя понятія и поступали сообразно съ ними. Но возлагать ихъ вины на церковь нельзя. Обратимся опять къ arqumentum ad personam, нерѣдко, къ сожалѣнію, убѣдительнѣйшему изъ всѣхъ другихъ доказательствъ. Раскольники, не признавая Никоніанскую церковь—церковію Христовою за гоненія и мученія, собственно, крайне не послѣдовательны; на этомъ основаніи они должны были-бы отвергнуть и церковь до-Никоновскую, ибо ереси и расколы, возникавшіе въ Русской церкви до Никона, подавлялись еще съ большимъ ожесточеніемъ; особенно должна быть памятна имъ въ этомъ отношеніи ересь жидовствующихъ и дѣятельность по усмиренію ея владыки новгород-

скаго Геннадія, - и не только до-Никоновская, но и вселенская церковь періода вселенскихъ соборовъ должна быть отвергнута раскольниками на указанномъ основаніи, ибо и въ то время еретическія теченія нерѣдко подавлялись силою.

(Продолженіе слѣдуетъ).

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ ЗА ИСТЕКШІЙ НОЯБРЬ МѢСЯЦЪ.

5 ноября, въ недѣлю 23 по Пятидесятницѣ, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства и новаго смотрителя Мстиславскаго духовнаго училища, іеромонаха Сильвестра, совершена литургія въ каѳедральномъ соборѣ. Поученіе произнесъ соборный протоіерей С. Бутомо. На этомъ богослуженіи назначенный на священническое мѣсто къ церкви Оршанскаго духовнаго училища П. Бржезинскій рукоположенъ въ санъ діакона.

Послѣ литургіи, при участіи всего городскаго духовенства, совершенъ былъ молебенъ о здравіи болящаго Государя Императора Николая Александровича.

8 ноября, въ день „Собора архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ", Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи архимандрита Аѳанасія и соборнаго духовенства, совершена литургія въ каѳедральномъ соборѣ. На этомъ богослуженіи рукоположены: діаконъ П. Бржезинскій въ санъ священника и псаломщикъ Шиловской церкви, Оршанскаго уѣзда, В. Бѣлобржецкій— въ санъ діакона.

12 ноября, въ недѣлю 24 по Пятидесятницѣ, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи братіи архіерейскаго дома и новорукоположеннаго священника П. Бржезинскаго, совершена литургія въ Крестовой церкви. На этомъ богослуженіи назначенный на священническое мѣсто къ Судиловичской церкви, Климовичскаго уѣзда, Н. Журавскій рукоположенъ въ санъ діакона.

14 ноября, въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи архимандрита Аѳанасія, ректора семинаріи прот. В. Успенскаго и соборнаго духовенства, совершена литургія въ каѳедральномъ соборѣ. По-

ученіе произнесъ семинарскій духовникъ свящ. М. Якушевскій. На этомъ богослуженіи діаконъ Н. Журавскій рукоположенъ въ санъ священника. Послѣ литургіи, при участіи всего городского духовенства, совершенъ молебенъ съ обычными многолѣтіями.

Въ тотъ же день Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи: архимандрита Аѳанасія, каѳедральнаго прот. I. Мигая, ректора семинаріи прот. В. Успенскаго и соборнаго ключаря, свящ. I. Туторскаго, совершено освященіе новаго зданія лѣчебницы при Могилевской Александринской общинѣ сестеръ милосердія, при чемъ Владыка произнесъ глубоко-прочувствованную рѣчь (помѣщ. въ № 33).

16 ноября, въ недѣлю 25 по Пятидесятницѣ, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи братіи архіерейскаго дома, совершена литургія въ Крестовой церкви. На этомъ богослуженіи псаломщикъ Желивской церкви, Чаусскаго уѣзда, Д. Николаевъ рукоположенъ въ санъ діакона.

21 ноября, въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи архимандрита Аѳанасія и соборнаго духовенства, совершена литургія въ каѳедральномъ соборѣ. На этомъ богослуженіи четыре воспитанника VI кл духовной семинаріи посвящены въ стихарь.

22 ноября, въ день рожденія и тезоименитства Наслѣдника и Великаго князя Михаила Александровича, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ каѳедральномъ соборѣ. Сослужащими были: каѳедральный протоіерей I. Мигай, ректоръ семинаріи, протоіерей В. Успенскій, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ В. Зубаревъ и соборный священникъ Л. Полубинскій. Поученіе произнесъ архимандритъ Аѳанасій. На этомъ богослуженіи четыре воспитанника VI кл. духовной семинаріи посвящены въ стихарь.

23 ноября, по случаю храмового праздника, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ домовой церкви при мужской гимназіи. Сослужащими были: архимандритъ Аѳанасій, архимандритъ Сергій (Бѣлыничскій), каѳедральный протоіерей I. Мигай, ректоръ семинаріи, прот. В. Успенскій, протоіерей Воскресенской церкви Ѳ. Демянцевичъ и мѣстный законоучитель, священникъ П. Думаревскій. Поученіе произнесъ законоучитель—священникъ П.

Думаревскій. На этомъ богослуженіи четыре воспитанника VI кл. духовной семинаріи посвящены въ стихарь.

Послѣ литургіи совершенъ молебенъ св. Александру Невскому съ обычными многолѣтіями.

24 ноября, въ недѣлю 26 по Пятидесятницѣ, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи архимандрита Аѳанасія и соборнаго духовенства, совершена литургія въ каѳедральномъ соборѣ. Поученіе произнесъ законоучитель мужской гимназіи, священникъ П. Думаревскій. На этомъ богослуженіи четыре воспитанника VI класса духовной семинаріи посвящены въ стихарь.

Извѣстія и замѣтки.

— *Плоды ревностной пастырской дѣятельности.*—Въ одномъ изъ сообщеній, перепечатанномъ «Холм. Варш. Епарх. Вѣстн.» изъ „Московскихъ Вѣдомостей", по поводу недавняго посѣщенія православнымъ епископомъ села Полосокъ на Подляшьѣ, выражено: «Приходъ этотъ въ свое время немало принесъ скорби священнику, принявшему его изъ уніи. Рядъ достойныхъ пастырей произвелъ крупную перемѣну въ приходѣ, и народъ изъ упорствующаго сталъ православнымъ, любящимъ свою церковь, богослужебный чинъ и своего пастыря". Въ другомъ сообщеніи, появившемся въ „Подол. Епарх. Вѣд.", приводится разсказъ одного старца-священника, уже 56-й годъ несущаго званіе священника, изложенный въ одной частной бесѣдѣ. Упомянувъ о данной имъ при рукоположеніи клятвѣ—свято нести свое званіе и о напутственныхъ словахъ рукополагавшаго епископа: «будь же достоинъ званія своего», этотъ пастырь говорилъ своему собесѣднику: „Слова владыки я всегда помнилъ, чтобы не поскользнуться на жизненномъ пути. А споткнуться можно было. Пріѣхалъ я на приходъ съ женою, и кромѣ одного рубля тридцати коп., оставшихся отъ десятирублеваго приданаго, коровки и одной ряски, у меня ровно ничего не было. Приходъ считался однимъ изъ самыхъ бѣдныхъ въ епархіи; церковный домъ—полуразвалившійся; построекъ никакихъ; церковь—ветхая. Жить было очень тяжело. Матушка сама мыла полъ церкви. Большого труда стоило привлечь и расположить къ себѣ крестьянъ. Въ селѣ помѣщикъ былъ католикъ, былъ костелъ и ксендзъ, который велъ пропаганду на самыхъ широкихъ началахъ, чувствуя у себя подъ ногами почву. Это было тяжелое время, время искуса. Съ помощью Божіею, я выдержалъ искусъ. Теперь провожу я параллель между

прежнимъ моимъ сельцомъ и настоящимъ, и думаю; я сдѣлалъ свое дѣло. У меня и церковь прекрасная, и школы четыре, а главное—народъ чудный, настоящій русскій народъ, съ хорошимъ сердцемъ и доброю душою. Всѣ вѣдь прихожане теперешніе взросли на моихъ глазахъ; я съ матушкою воспиталъ и взвелѣялъ ихъ. Что я скажу, то прихожане и дѣлаютъ; они знаютъ, что, кромѣ добра, я имъ ничего не желаю. Пьянства въ приходѣ совершенно нѣтъ; каждый прихожанинъ—членъ общества трезвости. Въ селѣ нѣтъ ни одного неграмотнаго. Придешь въ церковь, тамъ стройный хоръ и общее пѣніе. Какое счастіе и отрада—видѣть плоды своего труда"!—Усердіемъ причтовъ и мірянъ достигнуто то, что нѣкоторыя мѣстности въ большихъ русскихъ городахъ, еще недавно отличавшіяся крайней распущенностью нравовъ, теперь сильно измѣнились къ лучшему. Въ замѣткѣ „Дух. Вѣст. Груз. Экз.", посвященной религіозно нравственной жизни одной мѣстности въ Тифлисѣ, носящей названіе Колючей балки, выражено, что въ очень недавнее время атмосферой Колючей балки была грязная атмосфера находившихся здѣсь духановъ. Съ утра до поздней ночи каждый день только и слышны были здѣсь крики и перебранки пьяныхъ мужчинъ и женщинъ; по улицѣ иногда почти нельзя было пройти: то тутъ, то тамъ валялись на землѣ пьяные. Съ пьянствомъ распространялся развратъ, растлѣвавшій даже малолѣтнихъ дѣтей. Но вотъ явился здѣсь молитвенный домъ, въ которомъ стало раздаваться живое слово христіанской проповѣди, и жизнь въ Колючей балкѣ пошла иначе. Духаны стали постепенно терять возможность дальнѣйшаго существованія и должны были закрыться; изъ нихъ остался только одинъ, да и то на краю. Весьма выразительно свидѣтельствуетъ объ этой перемѣнѣ и радостная готовность мѣстныхъ обывателей и обывательницъ—отдавать свои небольшія трудовыя сбереженія на устройство здѣсь церкви вмѣсто молитвеннаго дома. (Цер. Вѣстн.).

— *Рѣдкая просвѣтительная дѣятельность приходскаго пастыря.* —Въ „Полт. Еп. Вѣд." разсказывается о рѣдкой просвѣтительной дѣятельности приходскаго пастыря, Протоіерея Дія Θеодоровича Пономарева. Отецъ Дій началъ учительскую дѣятельность въ 1837 г., въ Любенскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1838 г. онъ поступилъ во священники въ село Петровку. Явившись на приходъ, молодой священникъ сейчасъ же открылъ школу. Не мудрена была эта школа, но въ то время она была исключительнымъ и настолько необычайнымъ явленіемъ, что обратила на себя вниманіе Палаты Государств. Имуществъ. Въ первый же годъ по открытіи школы въ Петровку пріѣзжалъ важный чиновникъ, чтобы освѣдомиться о школѣ о. Дія, *цѣляхъ* ея существованія, о средствахъ ея содержанія и о томъ, въ какихъ видахъ для себя открылъ ее этотъ

чудакъ священникъ. Однако непосредственное знакомство окружнаго начальника со школою о. Дія привело къ тому, что школа эта, не утративъ церковнаго характера, получила спеціальное назначеніе — приготовлять писарей волостныхъ во всѣ однодворческія и казенно крестьянскія села уѣзда. Школа и дѣятельность о. Дія съ теченіемъ времени стала самою популярною и чтимою въ глазахъ начальства. Въ 1842 г. о. Дій перешелъ въ с. Власовку и здѣсь тотчасъ же, не смотря на подозрительность крестьянъ и помѣщиковъ, открылъ школу и повелъ дѣло обученія въ ней весьма успѣшно. Насколько школа была непріятна для окружающихъ помѣщиковъ, видно изъ того, что только заступничество знаменитаго Н. В. Гоголя спасло школу отъ закрытія. И съ того времени о. Дій—полный хозяинъ Власовской школы: она помѣщается въ его домѣ, мебель устроена на его средства; книги и учебныя пособія имъ же пріобрѣтаются; онъ же даетъ школѣ отопленіе, сторожа, ремонтируетъ ее, до сихъ поръ законоучительствуетъ и руководитъ всѣми занятіями въ школѣ. Въ настоящее время во Власовской школѣ учатся уже внуки первыхъ учениковъ ея. Въ концѣ 80 годовъ Константиноградское земство, враждебное всѣмъ церковнымъ школамъ, попыталось было водворить и во Власовкѣ свою школу, но никто не пошелъ въ земскую школу. Вліяніе школы о. Дія громадно. Власовцы умѣютъ осмысленно молиться Богу, правильно читаютъ и разумѣютъ Символъ вѣры, заповѣди, отлично знаютъ Священную исторію обоихъ завѣтовъ, прекрасно поютъ за Богослуженіемъ всѣ пѣснопѣнія. Удивительно-ли, что во Власовкѣ нельзя встрѣтить ни одного отпѣтаго пьяницы, завзятаго плута?

Честь и слава престарѣлому труженику на нивѣ народнаго просвѣщенія!

— *Религіозно-нравственныя чтенія сельской матушки.*—«Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости» отмѣчаютъ прекрасный починъ веденія религіозно-нравственныхъ чтеній сельскою матушкою, женою священника, Ольгой Щербаковской подъ непосредственнымъ наблюденіемъ ея мужа. Всѣхъ чтеній съ ноября по февраль было десять; крестьяне и крестьянки очень охотно ихъ посѣщали. Каждое чтеніе начиналось и оканчивалось молитвою. Высокопреосвященный Іустинъ, архіепископъ херсонскій и одесскій, написалъ слѣдующую резолюцію на донесеніи благочиннаго о веденіи этихъ бесѣдъ: „женѣ священника Ольгѣ Щербаковской передать мою благодарность за ея доброе дѣло: чтенія ея многополезны для слушателей и достойны полнаго одобренія отъ всякаго благомыслящаго человѣка. Низведутъ они на нее и Божіе благословеніе, ибо ея трудъ во славу Божію и во спасеніе ближняго“. По словамъ того-же донесенія, чтенія производили на слушателей пріятное впечатлѣніе и слушались съ

глубокимъ вниманіемъ. Лектриса пользовалась для своихъ чтеній книгами „приходской библіотеки". Фактъ въ высшей степени привлекательный, рисующій названную матушку съ лучшей ея стороны не только въ отношеніи къ мужу, которому она облегчала его пастырскій трудъ въ праздничные дни, но также и къ прихожанамъ, съ которыми, естественно, особенно съ женщинами, она должна была входить въ болѣе близкія и непосредственныя отношенія. Пожелаемъ, чтобы прекрасный починъ матушки Щербаковской въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа путемъ народныхъ чтеній нашелъ себѣ послѣдователей среди женъ сельскихъ іереевъ.

и за первыя восемь лѣтъ изданія (1893—1900 гг.), два большихъ тома, до 400 страницъ и болѣе въ каждомъ.

Печатается и, какъ безплатное приложеніе къ журналу, при первыхъ №№ будетъ высланъ всѣмъ подписчикамъ Сборникъ, заключающій въ себѣ полное собраніе дѣйствующихъ церковно-гражданскихъ законоположеній, относящихся къ Духовному Вѣдомству. Означенный Сборникъ будетъ изданъ въ двухъ частяхъ (болѣе 200 стр. большого формата въ каждой), подъ однимъ общимъ заглавіемъ:

„ЦЕРКОВНОЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО".

Въ составъ первой части войдутъ собственно церковныя законоположенія: Уставъ Духовныхъ Консисторій, Инструкція благочиннымъ (приходскихъ церквей и монастырей), Инструкція церковнымъ старостамъ, Положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ и пр., а также дословныя извлеченія изъ первыхъ девяти томовъ Свода Законовъ, преимущественно изъ IX тома (изд. 1900 г.) гдѣ изложены законы о состояніяхъ. Въ составъ второй части войдутъ дословныя извлеченія изъ остальныхъ томовъ Свода; преимущественно изъ томовъ: X (Законы гражданскіе), XIV (Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій), XV (Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями) и XVI (Уставы уголовнаго и гражданскаго судопроизводства). Дословное изложеніе статей закона по мѣрѣ надобности сопровождается подстрочными примѣчаніями, въ которыхъ какъ дополненіе и разъясненіе, приведены относящіеся къ даннымъ статьямъ закона указы Св. Синода, кассаціонныя рѣшенія Правит. Сената, министерскіе циркуляры, распоряженія епарх. начальства и т. п.

Сверхъ того, при доплатѣ одного рубля къ подписной цѣнѣ на журналъ, въ концѣ марта будутъ высланы два новыхъ тома (до 400 и болѣе стр. въ каждомъ) извѣстнаго уже подписчикамъ „Паст. Соб." проповѣдническаго труда:

Святые учители вѣры и благочестія.

Душеполезныя чтенія на каждый день года. Прот. В. Преображенскаго.

Подписная цѣна на журналъ и приложенія къ нему съ доставкой и пересылкой на годъ пять руб., на полгода три руб.

Въ редакціи имѣются полные экземпляры журнала со всѣми приложеніями за 1897, 1898, 1899 и 1900 годы. Цѣна за каждый годъ по 5 руб, за два года вмѣстѣ—9 руб., за три года—12 руб., за четыре года—15 руб.

Требованія адресовать: въ Москву, редактору-издателю журнала „Пастырскій Собесѣдникъ" Василію Абрамовичу Маврицкому. (Подробный адресъ редакціи Московскому почтамту извѣстенъ: —Близъ церкви Богоявленія, въ Елоховѣ, д. Окунева).

Редакторъ—издатель **В. А. Маврицкій.**

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

ВѢРА И РАЗУМЪ

въ 1901 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ" будетъ продолжаемо въ 1901 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **два раза** въ мѣсяцъ, по девяти

и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890—1894 г., и по 9 р. за 1895—1898 г.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 85 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и Государство“? Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ перес.

3. Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого. „Царствіе Божіе внутри васъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 к.

4. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владиміра Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина, Харьковъ. 1895 г. Цѣна 1 р. съ перес.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ.

32-й годъ изданія. **„НИВА“** 32-й годъ изданія.

Иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни, со многими приложеніями.

Съ наступающаго 1901 года начинается новое столѣтіе. Минулъ XIX-й вѣкъ,—нарождается XX-й.

Какая благодарная задача начертать картину одного изъ самыхъ богатыхъ всевозможными успѣхами періодовъ русской и всемірной исторіи, какъ истекающій XIX-й вѣкъ! Какъ интересно и поучительно чтеніе книги, которая представляла бы широкую картину истекающаго вѣка, изображенную перомъ и карандашомъ! На Западѣ ни одна культурная страна не обходится безъ такихъ книгъ. Но тамъ онѣ стоятъ дорого. Нива же, идя на встрѣчу потребностямъ своихъ читателей, дастъ ее безплатно.

Не ограничиваясь именно страницами самой Нивы, мы прибавимъ къ журналу, по примѣру пушкинскаго юбилейнаго альбомъ 1899 г., рядъ дополнительныхъ листовъ, такъ что въ теченіе наступающаго года наши читатели будутъ имѣть въ рукахъ большой томъ (формата Нивы) съ текстомъ, составленнымъ спеціалистами по разнымъ отраслямъ знанія, и множествомъ иллюстрирующихъ его рисунковъ, картъ и проч., подъ заглавіемъ:

„XIX вѣкъ",

Что касается „Сборника" Нивы на 1901 г., то онъ будетъ содержать произведенія писателя, быть можетъ, полнѣе всего выясняющія тѣ преемственныя задачи нашей родины, которыя XIX-й вѣкъ унаслѣдовалъ отъ XVIII-го, отчасти самъ разрѣшилъ и отчасти передаетъ неразрѣшенными XX-му вѣку. Русскій историческій романъ, пользующійся такимъ широкимъ успѣхомъ среди читателей, нашелъ себѣ въ этомъ писателѣ одного изъ талантливѣйшихъ своихъ представителей. Онъ уловилъ съ замѣчательною чуткостью духъ народныхъ массъ и стремленія образованной части общества, выразившіеся въ такихъ движеніяхъ, какъ пугачевщина („Черный годъ") и отечественная война („Сожженная Москва"), борьба честолюбій въ смутныя эпохи XVIII-го вѣка, фантатическіе планы, зарождавшіеся въ головахъ честолюбцевъ („Княжна Тараканова", „Мировичъ"), и воплотилъ все это въ образахъ, поражающихъ своею яркостью, пластичностью и захватывающимъ интересомъ. Мастерское изображеніе XVIII вѣка чередуется у него съ такимъ же мастерскимъ изображеніемъ народныхъ движеній въ XIX вѣкѣ. Вы видите, какимъ ужаснымъ гнетомъ ложилось на нашъ народъ крѣпостное право, какъ онъ задыхался подъ этимъ гнетомъ, стремился къ „волѣ", превращался въ „бѣглыхъ", какъ заселялъ наши южныя степи, и какъ тамъ постепенно возникла новая жизнь, полная фантастическихъ приключеній, широкаго приволья, неслыханныхъ злоупотребленій и насилія, жестокой борьбы, мимолетныхъ радостей, тяжкихъ страданій. [Трилогія: „Бѣглые въ Новороссіи", „Воля" и „Новыя мѣста"). Эта жизнь, въ которой такъ ярко выразились характерныя особенности нашего народа, его сила и слабость, его благородные порывы и культурная неподготовленность,—раскрыта міру писателемъ, котораго иностранцы не даромъ называютъ „русскимъ Куперомъ" и произведенія котораго на Западѣ появились въ сотнѣ переводовъ. И какъ глубоко онъ понялъ, наряду съ народными движеніями, и то, что волновало и заботило образованные классы общества! Какъ онъ вѣрно оцѣнилъ положеніе дворянства, духовенства и чиновничества и какъ глубоко заглянулъ въ душу русской женщины, стремящейся къ свѣту изъ терема общественныхъ и иныхъ предразсудковъ! [„Девятый валъ"]. По этимъ и многимъ другимъ его произведеніямъ можно съ рѣдкою полнотою прослѣдить злобы, волновавшія русскій народъ и русское общество на протяженіи всего XIX в. и въ значительной своей части переходящія въ XX вѣкъ. Вотъ почему мы, на рубежѣ этихъ двухъ вѣковъ, остановились въ своемъ выборѣ на этомъ выдающемся писателѣ и даемъ въ 1901-мъ году, въ видѣ „Сборника" Нивы

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Г. П. ДАНИЛЕВСКАГО,

стоящихъ въ отдѣльной продажѣ 15 руб. Желая дать всѣ сочиненія Данилевскаго въ теченіе одного года, мы, въ виду обширности и многочисленности произведеній этого виднаго представителя русскаго историческаго и бытоваго романа, поэта и изслѣдователя важнѣйшихъ сторонъ русской жизни, рѣшили отступить отъ обычныхъ 12 томовъ и, удвоивъ ихъ число, дать сочиненія Г. П. Данилевскаго въ 24 томахъ, т.-е. по двѣ книги въ мѣсяцъ, что въ сильной степени увеличитъ наши расходы, но въ тоже время значительно расширитъ матеріалъ для чтенія, представляемый „Сборникомъ" Нивы. Содержаніе этихъ 24 томовъ будетъ слѣдующее:

Томъ I. Портретъ Г. П. Данилевскаго, гравированный на стали, и факсимиле.—Біографическій очеркъ. С. Трубачева.—Предисловіе къ 6 изданію.—Бѣглые въ Новороссіи. Романъ. Часть 1. Перелетныя пицы.

Томъ II. Бѣглые въ Новороссіи. Романъ. Часть 2. Въ силкахъ.—Воля. (Бѣглые воротились). Романъ. Часть 1. Родныя мѣста.

Томъ III. Воля (Бѣглые воротились). Романъ. Часть 2. Новый разбродъ.-Чумаки. (Изъ путевыхъ замѣтокъ 1856 г. о нравахъ и обычаяхъ украинскихъ чумаковъ).

Томъ IV. Новыя мѣста. Романъ. Часть 1. Украинскій Робинзонъ Крузе.—Часть 2. Степные проказцы.

Томъ V. Девятый валъ. [Христова невѣста]. Романъ. Часть 1. Передъ обителью.—Часть 2. Крылошанка.

Томъ VI. Девятый валъ (Христова невѣста). Романъ. Часть 3. Въ свѣтѣ.—Четыре времени года украинской охоты: Зима. Весна Лѣто. Осень.

Томъ VII. Бѣлый Лаврушка въ Парижѣ. Разсказъ.—Село Сорокопановка [изъ воспоминаній депутата]. Разсказъ.—Феничка. Разсказъ.—Семейная старина. Разсказы: Прабабушка—Тѣнь прадѣда.—Имянины прабабушки.—Дѣдовъ лѣсъ.—Бабушкинъ рай.

Томъ VIII. Царевичъ Алексѣй —Старосвѣтскій маляръ. Разсказъ.—Христосъ-Сѣятель. Разсказъ.—Стрѣлочникъ. Святочный разсказъ.—Украинскія сказки.—Пѣсня бандуриста.

Томъ IX. Мировичъ. Романъ. Часть 1. Царственный узникъ.—Часть 2. Похожденія извѣстныхъ петербургскихъ дѣйствъ.

Томъ X. Мировичъ Романъ. Часть 3. Шлиссельбургская нелѣпа.—Примѣчанія къ роману „Мировичъ".

Томъ XI. На Индію при Петрѣ I. Историческій романъ. Часть 1. Петръ Великій въ Парижѣ.—Часть 2. Индѣйскій походъ.—Княжна Тараканова. Истор. ром. Часть 1 —Дневникъ лейтенанта Концова.—Чать 2. Алексѣевскій равелинъ.

Томъ XII. Потемкинъ на Дунаѣ. Историческій романъ.—Уманская рѣзня (Послѣдніе запорожцы). Историч. пов.

Томъ XIII. Сожженная Москва. Историческій романъ.—Часть 1. Нашествіе Наполеона 1.—Часть 2. Бѣгство французовъ.

Томъ XIV. Восемьсотъ двадцать пятый годъ. Отрывки изъ неоконченнаго романа. Каменка. Шервудъ у Аракчеева. Въ Зимнемъ дворцѣ.—Знакомство съ Гоголемъ.—Сторія о Господѣ и землѣ.—Поѣздка въ Ясную Поляну.—Изъ литературныхъ воспоминаній: Н. Ѳ. Щебрина.—Московскій дворянскій институтъ.

Томъ XV. Черный Годъ [Пугачевщина]. Романъ. Часть 1. Разореный улей.

Томъ XVI. Черный годъ (пугачевщина). Часть 2. На Волгѣ.—Часть 3. Кровавый метеоръ.

Томъ XVII. Бѣсъ на вечерницахъ.—Пенсильванцы и Каролинцы.—Былое и новое.—Вечеръ въ Черешнякъ.—Слобожане. Малороссійскіе разсказы. Введеніе. Степной городокъ. Слободка. Дѣдушкинъ домикъ. Хуторянка. Пельтетепинскіе панки.

Томъ XVIII. Разсказы: Екатерина Великая на Днѣпрѣ—Царь Алексѣй съ соколомъ.—Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя.—Шарикъ.—Дѣвочка.—Пасѣчникъ.—Мелкія статьи. Каррикатура въ Россіи въ старину.—Московская чума 1770—1771 года.

Томъ XIX. Святочные вечера: Отъ автора.—Мертвецъ—убійца. Жизнь черезъ сто лѣтъ. Проказы духовъ. Призраки. Таинственная свѣча. Прогулка домового. Старые башмаки [Итальянская легенда]. Божьи дѣти. Счастливый мертвецъ Разбойникъ Гаркуша [Изъ украинскихъ легендъ].—Цимбелинъ. Драма Шекспира.

Томъ XX. Жизнь и смерть короля Ричарда III. Драма Шекспира.—Изъ путевыхъ замѣтокъ: Хуторокъ близъ Диканьки (Родина Н. В. Гоголя]. Дивногорскъ. Очеркъ. Аракчеевскія поселенія на украйнѣ. Нѣмецкія колоніи близъ Крыма. Бюджетъ одного взяточника. Шамиль въ Малороссіи.

Томъ XXI. Украинская старина: Харьковскія народныя школы. Григорій Саввичъ Сковорода. Василій Назарьевичъ Каразинъ. Григорій Ѳеодоровичъ Квитка-Основьяненко.

Томъ XXII. Стихотворенія: Крымскія стихотворенія Гаяя-Лаиръ или Мексиканскія ночи. Пиръ у поэта Катулла.

Томъ XXIII. Письма изъ-за границы.

Томъ XXIV. Не вытанцовалось. Повѣсть въ двухъ частяхъ (Изъ записокъ о послѣднемъ изъ рода гетманскихъ потомковъ].

Алфавитный и хронологичск. указатель.

Кромѣ того, на страницахъ самой Нивы появятся въ 1901 г. нигдѣ еще не напечатанныя посмертныя произведенія:

„Очерки Венеціи“ и „Изъ записной книжки“

Д. В. ГРИГОРОВИЧА.

О первомъ изъ этихъ двухъ произведеній намъ нечего распространяться; за его достоинства ручается всѣми призванное художественное дарованіе покойнаго писателя. Что же касается „Записной книжки“, то она содержитъ въ себѣ массу мѣткихъ наблюденій, характерныхъ чертъ, анекдотическаго матерьяла, изреченій и замѣтокъ, касающихся общихъ нашихъ знакомцевъ, т. е. цѣлаго ряда выдающихся дѣятелей, съ которыми покойный Григоровичъ встрѣчался на своемъ длинномъ жизненномъ пути. Громадный интересъ этой „Записной книжки“ бросается всѣмъ въ глаза.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

бтдутъ выходить въ прежнемъ объемѣ и по той же программѣ. Съ прошлаго года мы ввели музыкальный отдѣлъ, содержащій новѣйшія вокальныя и фортепіанныя произведенія русскихъ и иностранныхъ композиторовъ. Отдѣлъ этотъ, наряду со всѣми остальными, будетъ редактироваться съ прежнею тщательностью и избавитъ нашихъ подписчиковъ отъ ежегодной затраты въ 5—6 руб. на пріобрѣтеніе нотъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, при „Нивѣ“ 1901 года будетъ приложенъ Ежемѣсячный модный журналъ, заключающій въ себѣ 12 №№ новѣйшихъ парижскихъ фасоновъ и болѣе 300 прекрасно выполненныхъ модныхъ гравюръ и рисунковъ по послѣднимъ фасонамъ лучшихъ мастеровъ. На отдѣльно приложенныхъ 12 большихъ листахъ будетъ помѣщено болѣе 300 рисунковъ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и около 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину.

По заключенному „Нивою“ контракту съ одной изъ лучшихъ фирмъ въ Парижѣ, модныя гравюры при «Нивѣ» и въ 1901 году будутъ выходить одновременно съ парижскими изданіями, и такимъ образомъ въ модномъ отдѣлѣ «Нивы» будутъ появляться послѣднія новинки лучшихъ фасоновъ «Парижскихъ модъ».

Многіе изъ помѣщаемыхъ въ этомъ модномъ журналѣ рисунковъ выполнены французскими художниками-граверами по фотографіямъ моделей, шитыхъ у лучшихъ парижскихъ портныхъ, и поэтому являются не только художественными картинами, но и съ полнѣйшей точностью передаютъ и общее впечатлѣніе, производимое нарядомъ, и всѣ подробности отдѣлки.

Въ томъ же модномъ журналѣ читатели найдутъ въ отдѣлѣ „Почтовый ящикъ“, цѣлую серію рецептовъ по хозяйству и домоводству, одинаково полезныхъ для людей какъ богатыхъ, такъ и не располагающихъ значительными средствами.

При первомъ № „Нивы» подписчики получаютъ стѣнной календарь, тпечатанный въ нѣсколько красокъ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ. — Православіе, расколъ, единовѣріе (продолженіе).—Архіерейскія служенія за истекшій ноябрь мѣсяцъ.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1900 г. 29 ноября. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.